

Индустриальный туризм как феномен нового городского туризма к освоению заброшенных пространств

Научный руководитель – Обрывалина Ольга Андреевна

Пучешкин Антон Романович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра методологии социологического исследования, Москва, Россия

E-mail: power941@rambler.ru

Город - это сложное социальное образование, характеризующееся высокой размерностью, большим количеством взаимосвязанных подсистем. Часто происходит несовпадение идеального представления о городе и фактического визуального отражения. Не совпадая полностью, индивидуальные образы городского пространства даже будучи сложены вместе, выявляют определенные «разрывы» в восприятии города, формируются лакуны (например, заброшенные территории и здания и др.).

Индивиды, руководствуясь своими потребностями изучить неизвестное, стремлением к новому опыту, исследуют оставленные городские пространства. «Что бы жить - в противовес простому существованию или выживанию, - нужно быть открытым удивлению, новым возможностям, тянуться к различию, освободиться от рутины, пуститься в приключение, менять окружение и думать о новом, попытаться счастья или хотеть сказать что-то новое» [3]- отмечает в работе Д.Макканелл. Однако сейчас, когда белых пятен на карте все меньше, люди нашли новый путь к заветным ощущениям благодаря индустриальному туризму.

Индустриальный туризм (от англ. «urban exploration» - городское исследование) - это сравнительно молодое направление, включающее в себя исследование промышленных территорий, производственных зданий и сооружений, шахт и транспортных инфраструктур, как заброшенных, так и действующих[1].

Благодаря индустриальному туризму, индивид попадает в нестандартные ситуации, часто опасные, требующие напряжения физических и моральных качеств. Он по-новому воспринимает окружающее городское пространство, обращает внимание на те промышленные конструкции, которые не привлекали его внимание ранее, тем самым воспринимая город с новой, неизведанной стороны. Любители индустриального туризма также испытывают тягу к новым местам и исследованиям, красоте запустения, радости необычных находок и открытий. Так же современный человек устает от городского шума и нуждается в тишине и покое. Таким образом, городское пространство воспринимается в качестве значимого генератора и транслятора социокультурных ценностей общества, заложенных, в том числе в архитектурно-пространственной организации и символике окружающей среды, в виде специфических временных и вневременных информационно-знаковых объектов, образно воплощающих важные исторические события и процессы.

Оптика города не предполагает их присутствия в зоне видимого: скрытые от праздного наблюдателя фасадами других домов или замаскированные баннерами, затерянные в промышленных зонах и безлюдных переулках, спрятанные под землю, они оказываются на периферии городской визуальности.

По словам М. Оже, «город существует благодаря сфере воображаемого, которая в нем рождается и в него возвращается, той самой сфере, которая городом питается и которая его питает, которая им призывается к жизни и которая дает ему новую жизнь»[4]. Осваивающие заброшенное городское пространство неминуемо включены в сложные дискурсивные игры, связанные с возникновением, поддержанием или же, напротив, развенчиванием

таких легенд. Тайна в данном контексте не секретность, а невысказанность поддерживается дискурсивно. Ее стремятся разгадать, но она так и остается неразгаданной, становясь мощнейшим источником индивидуальных впечатлений исследователя.

Жизнь любого городского пространства сопряжена с непрерывным процессом символизации, взаимообусловленности материального и духовного компонентов городской среды. Восприятие города у индивида фрагментарно, горожанин схватывает и выделяет из окружающего пространства только самые яркие и запоминающиеся сооружения и постройки, ежедневно сталкиваясь с огромным пластом городской архитектуры. Городские разведчики со временем накапливают определенное количество городских знаков, элементов для того, чтобы сложить все части, которые он выделил из всего пространства, в целостную картину города.

Альтернативное освоение пространства связано с поиском и открытием «потаянных» мест и путей, которые в обычной ситуации либо остаются вовсе незамеченными для горожанина, либо находятся на периферии его восприятия и интереса. Индустриальный туризм накладывает на привычные городские карты разметки, видимые только владельцам соответствующих ключей.

Город структурируется особым образом: распределение конвертов с заданием - определенная техника сборки тела города. Белые пятна на привычной схеме города переводятся в зону видимости, а зашифрованные задания ведут группу от одного пятна к другому, каждый раз мобилизуя опыт участников, практически насильно извлекая заброшенные места из небытия. Индивидуальное знание при этом становится разделенным, опыт переживания городского пространства транслируется другим городскими разведчиками, создавая новую ментальную карту городского пространства.

Индустриальный туризм - это ностальгия по утраченному мифу городского пространства. Сценарий игры конструирует новые смыслы привычного топоса, т.е. разворачивается не как миф, а именно как «игра в миф». Сохранение старых зданий и небольших исторических районов города необходимо, для того чтобы сохранить пострадавшее визуальное прошлое города[2].

Источники и литература

- 1) Олин Н. А. Анализ состояния индустриального туризма в границах города Екатеринбурга // Молодой ученый. 2016. №25. С. 332-334.
- 2) Зукин Ш.. Культуры городов / Пер. с англ. Д. Симановского. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 424 с.
- 3) Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса турист / Пер. с англ. А. Боровиковой, Е. Изотова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 280 с.
- 4) Оже М. От города воображаемого к городу-фикции [Электронный ресурс]. Художественный журнал. 1999. № 24. URL: <http://www.guelman.ru/xz/362/xx24/x2402.htm> (Дата обращения: 04.05.2017)